

В лазарете было две кровати, Сяо Цинь лежала на одной возле окна. Травма на лбу была обмотана марлей и скреплена липкой лентой, с ней обращались профессионально.

Прежде чем увидеть меня, Сяо Цинь прислонилась к подушке и делала заметки, совершенно забывая о том, что была ранена.

Школьная медсестра в белом платье скрестила ноги и сидела на другой кровати, ее сидячая поза была отчасти кокетливой.

Ее высокие каблуки были винно-красного цвета, ее стройные длинные ноги были обтянуты черными чулками в сеточку и доходили до ее короткой юбки, которая вселяла в людей дикие мысли.

Короткая кожаная куртка на ее верхней части тела была также винно-красного цвета, она была выполнена на молнии и не могла содержать впечатляющие двойные вершины внизу.

Ее завитые каштановые волосы вяло свисали на плечах, как будто она была пьяна. Она выглядела немного подавленной, чем больше вы смотрели на нее, тем больше вы ощущали ее отчетливый зрелый шарм.

Мне только что хотелось сказать школьному врачу, одетому так: она выглядит так, как будто она может устроиться на работу в ночном клубе, как только снимает свое белое платье, она может даже стать ведущей девушкой.

Переодевание в учебном заведении, не станет ли это плохим примером для девочек и не вызовет ли воображение у мальчиков.

Кроме того, куда ушла старшая сестра?

Увидев меня, Сяо Цинь удивленно открыла глаза, немного подумала, затем застонала и упала, словно мертвая рыба, на кровать.

Она определенно притворялась, что потеряла сознание и хотела, чтобы я беспокоился о ней.

Моя концентрация все еще была сосредоточена на школьном докторе. Я продолжаю чувствовать, что видел эту женщину раньше.

Школьный врач подняла уголки рта и посмотрела вверх.

Разве это не та извращенка, которая приставала ко мне в метро? Она действительно пришла в нашу школу? Я думал, что она давно была поймана полицией.

«Вы...».

Я как раз собирался говорить, но школьный доктор встала первым.

Она была выше меня примерно на 10 см, когда носила высокие каблуки. Когда она встала, ее обаяние стало еще более заметным.

«Ха, мы снова встретились. Позволь представиться».

В правой руке она держала папку с медицинскими картами, открыла пустую левую руку и указала на свою грудь, ее красные винные ногти и грудь были привлекательны.

«Меня зовут Чэнь Ин Ран, новый школьный доктор. Я отвечаю за здоровье всех учеников нашей школы, особенно маленьких мальчиков □ ».

Она сказала мне и кокетливо посмотрела на меня.

«Ты можешь просто звать меня, сестра Ин Ран, если с тобой что-то не так, ты должен прийти в лазарет, я позабочусь о тебе».

Ее глаза превратились в полумесяцы, и когда она сказала, что позаботится о мне, должна быть искренней, но я скептически относился к тому, как она «позаботится».

Я хотел прямо противостоять ей в то время, когда она приставала ко мне, но, во-первых, это было немного стыдно, и, во-вторых, Сяо Цинь играла там мертвеца, и я не хотел, чтобы кто-то слышал.

Поэтому я сначала спросил:

«Что случилось с школьным доктором?».

Чен ИнРан пожала плечами.

«Замуж за кого-то, она вышла замуж за ученика средней школы, который преследовал ее в течение 5 лет... Хм-м-м, пока он может относиться к ней хорошо, но рано или поздно у него будет роман и она захочет развестись...».

А? Перестань небрежно ругать людей, хорошо? Как сильно ты ненавидишь бывшего школьного доктора?

«Но она была настолько глупа, что кроме женитьбы у нее не было бы никакого выхода.

Медсестры из школ просто бесполезны ... ».

Чэнь Ин Рань презрительно взглянула на диаграмму рассечения анатомии человека на стенке лазарета.

Несмотря на то, что бывший школьный врач не знала, как лечить пациентов, я чувствую, что эта извращенка не имела права оскорблять на нее.

«Эй, ты делаешь ее такой плохой, ты такая удивительная?».

«Конечно! Я окончила официальный медицинский университет, даже долгое время интернировала у известного уролога».

У Чэнь Ин Раны было высокомерное лицо.

«У-уролог? Почему женщина интернирует у уролога?».

«Э? Я не могу поверить, что ты шовинист в таком молодом возрасте. Если мужчина может быть гинекологом, почему женщина не может быть урологом? ».

Кажется, в ее словах не было ничего плохого, я не мог придумать ничего, что могло бы опровергнуть.

На этот раз Сяо Цинь все еще лежала на кровати, как Спящая красавица, она даже слегка надула губы, словно хотела проснуться с поцелуем.

У меня не было времени беспокоиться о ней, и я продолжал пренебрегать.

Видя, что я потерял дар речи, Чэнь ИнРань положила папку с медицинскими картами на стол, сунула обе руки в карманы своего белого платья и начала неспешно прогуливаться в лазарете.

Когда она прошла мимо меня, она нагло подула мне в уши, улыбнулась и сказала: «Мне очень нравятся маленькие мальчики».

«Они совершенно не похожи на окружающих меня мужчин, некоторые мальчики твоего возраста даже раньше не касались противоположного пола, они очень чисты и невинны».

«Как чистый белый лист бумаги, я действительно хочу добавить свои собственные чернила».

Заявление Чэнь ИнРана напомнило мне о духе директора Цао, когда он впервые встретил меня, и сказал: «Я на самом деле извращенец».

Но этим нечем гордиться, директор Цао - лоликон, а ты просто шотакон.

Внезапно я почувствовал, что все ученики-мужчины в средней школе находятся в опасности, особенно красавчики, такие как Шэнь Шаои.

Если бы Шэнь Шаои был опозорен в лазарете извращенной школьной врачей, половина девочек в школе горько плакала, верно?

Чтобы не допустить этого, я чувствовал, что обязан разоблачить истинный цвет Чэнь ИнРан.

«Эй, что, черт возьми, ты планируешь? Как ты думаешь, если ты станешь врачом средней школы, ты сможешь преследовать учеников по своему усмотрению?».

«Конечно, □».

Чэнь ИнРань улыбнулась, указывая на плакат на стене.

Плакат был очень хорошего качества, вероятно, стоил немало. Под ним висели аккуратные кисточки, в центре которых вышиты иероглифы «Спасение больных, блестящий доктор»(прим:можно перевести как "золотые руки") . Вероятно, это было сделано за последние пару дней и подарено Чэнь Инране.

Я приподнял брови и сказал: «Зачем ты мне это показываешь?»

Чэнь ИнРань использовала два пальца, чтобы поддержать ее тонкий и острый подбородок, и начала смеяться.

«Я не знаю, слышал ты или нет, в прошлые выходные был студент, который повредил яйцо, потому что он слишком сильно ударил по футбольному мячу и заставил его яички сойти с места...»

Я слышал об этом, недавно это все, что обсуждается в мужских туалетах. У каждого мальчика было лицо страха после того, как он услышал это, как будто их собственные яйца были также сметены.

«Разве этот студент не был отправлен в больницу вовремя и в порядке?».

У Чэнь ИнРаны было выражение, как будто было что-то еще, чего я не знал.

«Хотя он в конце концов пошел в больницу, когда он не мог вынести свою боль, я использовал эту руку, чтобы сделать ему массаж».

Сказав, что она подняла правую руку и сделала движение, как будто она массирует яйца и будто сжала мою промежность.

«Кроме того, после того, как его отправили в больницу, дежурный врач сказал, что это не большая проблема, и что ему не нужно оставаться в больнице и он может выздороветь дома. Родители мальчиков были тронуты мной до слез и сделали подарок в честь моей работы».

Я был благодарен, что она могла оказать первую помощь студенту, но вид ее высокомерного отношения только напомнил мне о ее нечистых побуждениях.

«Ты стала школьным врачом, чтобы по закону трогать маленьких мальчиков, верно?».

«Что насчет этого? Я уролог, трогать маленьких мальчиков - это часть моей работы. Посмотри на этот плакат, я дотронулась до их ребенка, их родители даже были благодарны, если бы я была врачом-мужчиной и дотронулась до промежности студенток в подобной ситуации, родители, вероятно, отвели бы меня в суд».

Я снова потерял дар речи.

«Ты... я знаю, что ты обычно делаешь в метро, ты не боишься, что я скажу директору?».

Чэнь ИньРань держалась за рот и начала смеяться.

«Хахахахаха, ты действительно интересен. Не боюсь сказать, что я внучка директора. У меня есть связи. Я закончила все процедуры, чтобы стать школьным врачом, и моя квалификация намного выше, чем они просили».

Я был ошеломлен, наблюдая за ее разговором и ее действиями, у нее действительно было немного очарования старого директора.

«Ты... не будь слишком самодовольной, если ты продолжишь играть с огнем, однажды ты обожжешься».

У Чэнь Инрань все еще было бесстрашное лицо.

«Прикосновение к маленьким мальчикам не имеет большого значения, даже если они скажут своим родителям, они не будут чувствовать, что их дети что-то потеряли ... также прямо сейчас в Китае женщины, изнасилованные мужчин, не преследуются по закону. Не говоря уже о прикосновении, даже если бы я их изнасиловала, они ничего не могли сделать. Ахахаха ~~~~».

Сяо Цинь, которая симулировала смерть, когда подслушивала, не могла больше терпеть, она

вскочила одним движением и встала на кровати, сердито уставившись на школьного доктора.

«Сестра Ин Ран, ты ... как ты могла? Хотя ты рассказала мне секрет, как увеличить размер моей груди ... б-а, но одноклассник Е Линь - мой!».

Чэнь Инрань издала удивленный звук.

«Это тот парень, о котором ты говорила? Так он пришел сюда, чтобы увидеть тебя?».

Сяо Цинь ответила возмущенным: «Это верно. Сестра Ин Ран, как ты можешь приударить за моим парнем?».

Кто твой парень? Ты продолжаешь заявлять, что я твой парень, что ты задумала?

Чен Ин Рань сказала, что она не будет размышлять об этом.

«Что? У вас есть проблемы со мной, говоря, что я хочу изнасиловать Е Линь? Или ты хочешь получить его первой?».

Сяо Цинь яростно покраснела от того, что сказал Чэнь Инцань.

«Как я могла».

Чэнь ИнРань сразу же переключилась на тон победителей:

«Хмм, ты даже не можешь изнасиловать того, кто тебе нравится, как ты могла сказать, что он тебе нравится?».

Сказав это, она, казалось, потеряла ко мне интерес. Она прошла мимо меня большими шагами, протянула руку и открыла дверь лазарета.

«Я иду покурить, вы, ребята, можете здесь поболтать и делать все, что вам нравится, только помните, не пачкать простыни».

Сделав несколько шагов в коридор, она обернулась и напомнила мне:

«Внизу аптечки есть презервативы, хотя я изначально планировал использовать их сама...».

Я готовился пнуть ее, она спешно закрыла дверь и ушла.

Только Сяо Цинь и я остались.

Сяо Цинь откинулась на землю и рассеянно расправил белые простыни.

«Одноклассник Линь, ты хочешь сесть сюда?».

«Нет, я не ранен».

«Но мы немного поговорили, ты устал, верно? Как насчет ... ты пришел сюда и ляжешь со мной?».

Когда она сказала последние несколько слов, ее голос был уже не слышен. Она покраснела, а ее рот свернулся, она определенно думала о чем-то нечистом.

Кто хочет лежать с тобой? Ты действительно была спровоцирована этой извращенкой и хочешь изнасиловать меня сейчас?

Кроме того, ты разговаривала с этой извращенкой целых 2 урока, кто знает, какие злые идеи она внушала.

Я действительно не могу смотреть на тебя, не так ли? Приложив немного усилий, ты обновилась? Ты вступила в другое новое царство на территории Н?

Я не заинтересован в том, чтобы заигрывать с тобой. Кроме того, вероятно, насколько извращена Чен ИнРан, лазарет заполнен камерами.

Чэнь ИнРань определенно хочет соблазнить парня в постели с ней, записать его на камеру и медленно наслаждаться этим сама.

В некоторой степени, Чэнь ИнРань была женской версией директора Цао, я должен быть очень осторожным.

«Сяо Цинь, перестань лежать, если твоя голова не болит, встань».

«Э? Ты хочешь, чтобы я встала на колени?».

Сяо Цинь моргнула и имела невинное выражение.

«Что у тебя с ушами? Я сказал тебе встать и вернуться со мной в класс ».

Через некоторое время я наконец-то повел Сяо Цинь обратно на второй этаж.

Когда мы подошли к нашему классу, я отпустил его, чтобы она выглядела так, будто она пришла одна.

Старосты там не было, группа девушек во главе с «Громким ртом» подошла к Сяо Цинь, и они счастливо поболтали.

Я, с другой стороны, беспокоюсь о будущем благополучии учеников в нашей школе.

<http://tl.rulate.ru/book/28725/610078>